

Евгений Михайлов

ТРИПТИХ

1.
Да, я знаю, что это плохо.
Да, я знаю, что так нельзя.
Но меня обжигает эпоха,
Указательным пальцем грозя.

2.
Добро ли, зло ли выбирая,
Надеясь — всё пойдёт на лад,
Мы поднимаемся до рая
И падаем обратно в ад.

3.
Всё чаще беру, что не надо,
Всё реже жалею о том.
И рай отзывается адом,
И явь откликается сном.

***
Был понедельник... Грязный снег...
И радио надрывно пело
О расстающихся навек.
Тот вечер на страстной неделе
Застывшей глыбой нависал
Над временем, внизу распятым.
А февраля слепой десант
В апрель снежинками, как ватой,
Спускался. Кто-то в дверь звонил.
И пьяный дворник с улиц мусор
Сметал, как жизнь сметает дни —
И деловито, и со вкусом.
Сон иноком смиренным шёл,
Луна всходила тайным знаком.
Казалось, что всё хорошо,
И не мечталось об инаком.

***
Эти дни, от дождей продрогшие,
Изливают печаль небес.
Ты в коротком платье, промокнув,
Выплываешь как до дизель.
Ты летишь на маленьком шарике
Беззаботно, совсем старко.
У тебя в руках томик Лермонтовский,
На обложке: Н. С. Лесков.
Ты сжимаешь озябшими пальцами
Неживой букет тишины.
И осеннего танца миг
Застывает в мирах иных.

***

Странно — осень давно, а я только сегодня заметил
Расплескавшийся всюду всегда ностальгический цвет.
Никогда я не верил насквозь суеверным приметам,
Но в трамвае кондуктор даёт мне счастливый билет.
Скомкан вечер прогорклый, дымящийся печами окраин
И горящими листьями, залитый мёртвым огнём
Фонарей одноглазых, а там, над разбитым сараем, —
Разноцветные точки и пахнет уже октябрём.
Доберёшься до центра, оттуда домой автостопом.
И увидишь, как в небе за вновь непролитым дождём
Над израненным садом Венеры стораает Акрополь.
Мы сейчас не умрём. Мы ещё поживём. Подождём.

***

Я снова прохожу по переулкам
Ночных кварталов, паутиной снов
Опутанных. Недопечённой булкой
Лежит луна. Снег выпал на Покров.
Знакомый город. Мутная погода.
Людьми в час пик беременно метро,
Где старая уборщица у входа
Гремит эмалированным ведром.
И кажется сейчас, что будет вечно
С самим собой вселенская вражда,
Когда в тоске вялотекущий вечер
Блуждает коридорами дождя.
Всё дышит одиночеством, и тема
Минорная звучит. Зима,
Крестьянин. Радость бессистемна.
Мир заквадрачен. В идеале — тьма.
В квартире оставляешь только запах,
Не веря в возвращенье и уход.
Деревья задевают здесь за запад,
Верхушками терзая небосвод.
Невеста, словно ангел вознесенья,
Вся в белом, ни жива и ни мертва,
У загса. Что ж, суббота вновь права,
И веришь, как ребёнок, в воскресенье.

***

День прошёл без событий.
А как тонко был свит
Невесомостью нитей,
Паутиной любви.
Он, по-зимнему краток,
Пробежал без следа.
Всё вернётся когда-то...
Никогда.

***

Ветер тебя проводит
Неугомонным плачем.
В скверную эту погоду
Тучи, как всадники, скачут.
Скрипка и пианино,
Что-то ещё другое.
То, что снимал Феллини,
То, что писал де Гойя.

***

Весна приходит, будто к власти Бонапарт,
Бессонной свежестью наполнив воздух спален.
И сочный сумрак не скрывает плешь проталин
Почти до полвосьмого. Вздорный март
Всё перепутает, волнуясь и спеша.
По-детски трогательно от обиды всхлипнет
Всегда в миноре пребывающая скрипка.
И на бумагу вновь запросится душа.

***

Шёл сильный снег, когда мы шли из рая,
Ничто надежду не могло вернуть.
Одна звезда, над нами догорая,
Сквозь пелену указывала путь.
Во тьме хрипело время, мир был страшен,
Качавшийся над бездною тоски.
По капле вытекала ночь из чаши,
Распавшейся под утро на куски.
Никто не видел снов, смыкая веки,
Не помнил закрывающихся врат.
И ныне, присно и веков вовеки
Мы ищем путь, ведущий нас назад.

***

Лимонный сентябрь. Слабый привкус тоски.
Всегда на углу это серое зданье.
Уютный твой дом — одиночества скит.
Нет, знание — тяжесть, а лёгкость — незнанье.
Уже полвосьмого. На небо луна,
Похожая до неприличья на солнце,
Влезает, как вор, по трубе. Не до сна.
И свет синей лампы тяжёлый, как стронций.
Ты слышишь, как музыка облачных сфер
Звучит безнадежно, то громче, то тише.
Немыслимо, кто её, Господи, пишет
Божественно, если не сам Люцифер.

***

Весна играет в песочнице
Под старым грибком. Ей что ж.
А небу на землю хочется.
Апрель на октябрь похож.
Всё знающий волхв волочится
Устало по чёрным снам.
Ни имени и ни отчества
Не помню, но он — я сам.